

— ...

Анатолий ошеломлённо распахнул глаза, будто его поразил слишком сильный удар, и мысли на мгновение просто перегрузились.

Прошло немало времени. Он пытался что-то сказать, но слова застревали в горле.

Боже... Боже...

Верующий, который больше десяти лет жил с этим грузом, в отчаянии взывал в глубине души, словно человек, измученный долгой засухой и вдруг обнаруживший, что спасительный дождь всё это время был совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки.

Глаза защипало. Камень, который столько лет давил на грудь, наконец раскололся. Неопишное облегчение разлилось по всему телу.

Да. Именно так.

Я ведь могу находиться под светом рассвета.

Владыка Лабай и правда символ солнца, но его главное владычество связано с рассветом. Он Владыка рассвета, символ надежды.

Если меня укрывает именно рассвет, почему это не может быть покровительством Владыки Лабая для такого необычного верующего, как я?

Я...

На меня всё-таки смотрят.

Милосердный Владыка рассвета не забрал у меня надежду.

Как тогда, в детстве, когда меня схватили фанатики и я, спасая жизнь, спотыкаясь и падая, бежал по лесу. И именно в рассветном свете встретил Мерона, который был на охоте, и обрёл дом. Не идеальный, но всё же дающий чувство безопасности.

Меня ведь всё время вёл рассвет.

Пальцы Анатолия дрожали. Он опустил взгляд на броню и, сжимая мокрую тряпку, медленно и неловко продолжил стирать засохшую кровь чудовища.

Слышит ли Владыка Лабай мои ежедневные молитвы?

Боже. Владыка рассвета.

Этот необычный чужеземец... неужели он посланник, которого Вы попросили у вашей сестры, Владычицы судьбы, чтобы он разбудил меня?

Чувства молодого охотника метались, словно волны.

Видя, что Анатолий ушёл в себя, Цзи Гуан не стал его тревожить. Самоедство и неуверенность редко исчезают только благодаря чужим словам. Чаще человеку приходится самому переосмыслить многое. Он и не рассчитывал, что Анатолий мгновенно возьмёт себя в руки, но, возможно, хотя бы перестанет быть таким болезненно чувствительным.

Поэтому Цзи Гуан просто домысл оставшиеся части брони. Работал он быстро. Если бы был кран и не пришлось бы каждый раз бегать к бочке за водой, он управился бы ещё быстрее.

□Анатолий считает вас посланником рассвета.□

□Симпатия Анатолия повышена.□

Цзи Гуан по ту сторону экрана: ?

Разве он не рыцарь богини судьбы? Почему вдруг стал посланником рассвета?

Ваши боги настолько дружны, что могут одалживать друг у друга людей?

Цзи Гуан пробормотал это себе под нос, управляя героем, и промыл последнюю деталь. Анатолий тоже пришёл в себя.

Щёки у него пылали, будто от него поднимался жар, но он всё равно быстро домысл тот самый наруч, который так долго держал в руках, и протянул его Цзи Гуану.

— Вот. Это тоже чистое.

— А, спасибо.

Цзи Гуан взял наруч и положил его к остальной броне.

Анатолий то и дело косился на него. Он долго собирался с духом и наконец тихо произнёс:

— Слушай...

Цзи Гуан как раз встряхнул деталь брони, и вода с шумом плеснула на землю. Его голос полностью заглушил слишком тихие слова Анатоля.

— Кстати, можно я оставлю броню у двери, чтобы она подсохла? Боюсь, что иначе заржавеет.

— Конечно можно.

Анатолий кивнул. В руках он всё ещё мял льняную тряпку. Через несколько секунд он снова набрался смелости и приоткрыл рот, но опять не успел произнести ни звука.

— И ещё. Как тут моются? Мерон сказал спросить у тебя.

Цзи Гуан снова заговорил одновременно с ним.

— Я весь в засохшей крови. Похоже, просто вытереться и переодеться не хватит. Может, я уже принялся и не чувствую, но вы ведь только что сидели рядом. Разве вам не было неприятно?

— Нет.

Анатолий ответил почти автоматически.

— Мы привыкли. Иногда еды мало, и Мерон берёт меня на охоту. Когда потом делим мясо с другими, неизбежно весь оказываешься в крови. Мы и едим так же. Ближайшее озеро далеко. После того как раздадим мясо, не всегда удобно идти туда. Обычно ждём до вечера, потом набираем несколько ведер и идём в купальню ополоснуться.

Сказав это, Анатолий встал и заглянул в бочку.

— Ты хочешь помыться сейчас? Тогда воды не хватит. Я схожу к колодцу, наберу и подогрею тебе.

Он сразу схватил два ведра и торопливо направился к колодцу.

— Подожди.

Цзи Гуан заметил, что Анатолий, не раздумывая, собирается выйти из тени прямо под полуденное солнце, и поспешно остановил его.

— Ты что, с ума сошёл? Глаза тебе не жалко? Или кожу?

Анатолий застыл. Голова, ещё гудевшая от нахлынувших чувств, словно не сразу включилась.

— А... да. Точно.

— О чём ты вообще думаешь. Стоишь, будто сонный.

Цзи Гуан вздохнул и сунул ему в руки броню.

— Ладно, давай поменяемся. Где колодец и где купальня? Я схожу за водой и заодно наполню бочку. А ты пока найди место и разложи броню, пусть подсохнет. Подогревать воду не нужно. Это лишняя морока. Сейчас полдень, и так тепло, ничего страшного.

* * *

В мире без водопровода, горячей воды и канализации мыться было делом хлопотным. Тем более что в охотничьем доме не было отдельной купальни.

К счастью, на кладбище была общая баня. Небольшая, без бассейна. Скорее закрытая каменная комната, где можно поставить кадку. Воду приходилось приносить самому.

Но хотя бы так.

Когда-то в интернете широко гуляло мнение, будто в средневековой Европе люди не мылись.

На самом деле это неверно. В каком-то смысле это даже можно назвать мифом. Люди мылись, любили это и считали удовольствием. Существовала культура общественных бань, и тому осталось немало свидетельств. Картины, тексты, стихи.

По некоторым данным, в римскую эпоху и в средние века, вплоть до XV века, общественные бани были весьма распространены. В XIII веке в Париже, например, насчитывалось до двадцати шести бань с парными и купелями. Там были и общие помещения, и отдельные комнаты.

Почему же тогда возник этот миф?

Некоторые связывают его с чумой. Общественные бани могли способствовать распространению болезни, поэтому в определённые периоды люди старались их избегать. Другие считают, что путаница возникла из-за более позднего времени, уже XVI века, когда из-за новых эпидемий отношение к баням резко изменилось. Позже это ошибочно перенесли на

весь средневековый период.

Если копнуть глубже, окажется, что громче всего о «немытости» говорили некоторые представители знати. Иногда это была поза, иногда привычка, а иногда и обычная болтовня, которая со временем стала распространяться на всех.

А простые люди, напротив, часто пользовались банями, даже в тяжёлые времена. Это легко понять. Они выполняли грязную и тяжёлую работу, а личных врачей, которые могли бы давать советы, у них не было. Да, встречались исключения, но в целом многие при первой возможности старались смыть с себя грязь.

Иными словами, в тысячелетнем периоде, который называют «средневековьем», действительно были времена, когда мыться было сложнее или опаснее. Но гораздо чаще люди всё равно стремились поддерживать чистоту.

Поэтому совсем неудивительно, что в игре со средневековой атмосферой существует общественная баня.

* * *

Герой, неся вёдра, вошёл в так называемую «купальню», настороженно огляделся и первым делом подпер дверь.

Цзи Гуан за экраном тихо рассмеялся, подумав, что герой, похоже, тоже южанин.

На юге даже если родители стучатся в дверь и просят передать какую-нибудь вещь, её обычно протягивают через узкую щель. Это было удивительно узнаваемо. По крайней мере для самого Цзи Гуана. Он и правда не переносил общественные бани.

Игра не стала издеваться и показывать весь процесс мытья, как это было с едой. Здесь просто произошёл затемняющий переход. После короткого чёрного экрана герой снова появился в центре, уже одетый.

С волос у него ещё капало. Он снял свою грубую рубаху и теперь был одет в чистую охотничью одежду Анатоля.

Крой был аккуратный, простой и удобный. Одежда сидела свободно, но не мешковато. Только плечи оказались шире, поэтому на герое всё выглядело слегка сползшим. Рукава и штанины тоже оказались длиннее. Манжеты, правда, стягивались, поэтому ткань не сползала на кисти и щиколотки и не мешала двигаться, но складки всё равно собирались и местами напоминали чуть раздутые рукава.

Выглядело это не плохо. Просто немного громоздко. Впрочем, исправить это было легко.

Например, кожаными наручами или перевязками, которые могли закрепить лишнюю ткань.

И, возможно, из-за того, что Анатолий только что говорил про «пятнадцать или шестнадцать», Цзи Гуану теперь казалось, что герой и правда выглядит моложе. Как ребёнок, которому надели взрослую одежду.

Потом он снова повернул камеру.

И снова не увидел лица.

Так хотелось понять, как выглядит герой.

Может быть, в настройках можно изменить угол камеры?

Нет. Он не нашёл.

Похоже, нельзя.

Что за странная фиксированная камера.

Бурча, он открыл окно статуса персонажа. Теперь оставалось разобраться только с «лёгким ранением».

От одной мысли об этом Цзи Гуану стало не по себе. Почему до сих пор нет нормального способа лечиться.

Да, полоска здоровья уменьшилась совсем немного. Но если вспомнить, что чудовище одним ударом могло снести половину, а то и две трети здоровья, то даже эта небольшая потеря казалась тревожной.

Ворча, он повёл героя обратно. В руках были ведро и грязная одежда. По дороге ему встретились жители кладбища. У всех были разные выражения лиц, но взгляды почти у всех, явные или украдкой, скользили по лицу героя.

Вернувшись в дом охотников, герой открыл дверь и махнул рукой.

— Анатолий, я помылся.

Молодой охотник уже снова снял капюшон и шарф, и его лицо, словно высеченное из льда и снега, было открыто.

Анатолий стоял, сложив руки и опустив голову, в позе молитвы, тихо что-то шепча. Услышав голос, он поднял взгляд, посмотрел на Цзи Гуана глазами цвета ледника и замер. Жар медленно поднимался от шеи к щекам, и даже уши постепенно наливались теплом.

Анатолий запнулся, и его взгляд заметался по одежде на Цзи Гуане.

— А... ну... добро пожаловать.

— А куда, кстати, класть грязную одежду?

— Вон туда, в корзину. Потом её заберут постирать.

— А если за меня стирают, нужно чем-то расплатиться? У меня уже почти ничего не осталось. Можно... можно я пока буду должен?

— Не нужно.

Анатолий покачал головой.

— Господин Айберт уже сказал, что обеспечит тебя всем необходимым на эти семь дней. Здесь все соблюдают его распоряжения.

— Понятно.

Цзи Гуан подумал, что у этого господина Айберта, похоже, действительно огромный авторитет.

Из любопытства он расспросил ещё немного и узнал, как здесь устроена жизнь.

Жителей на кладбище было немного, поэтому каждый должен был заниматься каким-то делом.

Те, кто умел охотиться и сражаться, как Мерон и Анатолий, добывали мясо и защищали кладбище. Те, кто лучше работал с землёй, расчищали участки, сеяли и выращивали овощи и корнеплоды. Были и другие занятия. Портные, прачки, сторожа, те, кто дежурил ночью.

Никакой оплаты за работу здесь не существовало. Место было маленькое, деньги в ходу не были. Люди просто поддерживали друг друга и взаимно помогали.

Например, семья охотников обеспечивала всех мясом, поэтому могла свободно брать овощи, которые выращивали другие. А кто то, в свою очередь, помогал им стирать одежду.

Звучало почти идеалистично.

Размышляя об этом, Цзи Гуан положил грязную одежду в корзину.

И что теперь делать?

Цзи Гуан по ту сторону экрана думал меньше трёх секунд и решил лечь спать.

Не только потому, что сам устал и хотел отдохнуть. Он собирался уложить спать и героя.

Поскольку он до сих пор не нашёл ни точки восстановления, ни способа лечиться, он решил проверить то, что подсказывал многолетний игровой опыт.

Он хотел узнать, восстанавливает ли сон здоровье.

Ведь до того, как герой потерял сознание и его спасло то большое мохнатое существо, в статусе была отметка «усталость». Тогда и полоска здоровья была заметно меньше. После пробуждения «усталость» исчезла, а здоровье немного восстановилось.

Сначала он решил, что потерянную кровь восполнили травы, которыми его накормил Пушистик. Но теперь, поразмыслив, понял, что дело могло быть и в отдыхе.

В любом случае попробовать не повредит. К тому же ему и правда пора выйти из игры и немного передохнуть.

С этой мыслью он повёл персонажа в сторону спальни.

На экране появилось взаимодействие «вздремнуть». Нажав подтверждение, главный герой повернулся к Анатолю и сказал:

— Анатоль, я немного устал. Хочу немного поспать.

— О... хорошо...

После их недавнего разговора Анатоль всё время сидел рассеянный. Раньше выражение его лица хотя бы частично скрывала ткань, но теперь было совершенно очевидно, что он витает в мыслях.

Его слишком бледная кожа делала проступивший на щеках румянец особенно заметным.

Если учесть, что у замкнутых и малоразговорчивых людей обычно очень насыщенная внутренняя жизнь...

Может быть, он хотел что-то сказать?

Видимо, потому что камера слишком долго задержалась на Анатоле, едва у Цзи Гуана появилась эта мысль, как на экране сразу возникло новое взаимодействие.

□Похоже, Анатолий хочет что-то сказать.□

□Выбор:

Сделать вид, что ничего не заметил, и пойти спать.

Спросить.□

Разумеется, он выбрал второй вариант. Пара минут роли не играла.

Цзи Гуан слегка наклонил голову:

— Анатолий, ты хотел о чём-то спросить?

Анатолий мгновенно выпрямился, словно ученик, которого внезапно вызвали к доске.

Он напряжённо повернул голову и посмотрел на него. От волнения его лицо стало особенно жёстким. В сочетании с чёрно-красным шипастым узором на щеке это даже выглядело немного пугающе.

Но Цзи Гуан не испугался.

Потому что лицо у него было очень красным.

Выходит, когда Анатолий не выставляет колючки и не пытается защититься, он так легко начинает нервничать или смущаться?

Это напомнило Цзи Гуану людей, которые всякий раз волнуются или возбуждаются, когда разговаривают с кем-то. Покраснение лица на самом деле всего лишь реакция симпатической нервной системы. Для людей с сильной социальной тревожностью такое вполне обычное явление.

Анатолий: ...

Цзи Гуан: ?

Анатолий: .....

Цзи Гуан: ?

Они уставились друг на друга и молча смотрели друг другу в глаза.

□Выбор:

Поторопить.

Если ничего нет, я пойду спать.

Подождать.□

Цзи Гуан терпеливо ждал. Он не торопил его и не уходил.

Прошло примерно десять секунд.

— Просто вдруг понял, что до сих пор не знаю, как тебя зовут, — наконец тихо сказал Анатолий. Его голос звучал напряжённо и серьёзно. — Поэтому... как тебя зовут?

Цзи Гуан на мгновение растерялся.

Потом невольно улыбнулся.

— Ты всего лишь хотел спросить об этом? И из-за этого так переживал? Если честно, я даже думал, что вы называете меня всякими прозвищами вроде «чужеземец» именно потому, что рано или поздно я всё равно уйду и вы не собираетесь спрашивать моё имя.

Лицо Анатолия стало ещё напряжённое.

Если говорить честно, в этих словах была правда.

Их первоначальная холодность действительно объяснялась тем, что чужеземцы всё равно рано или поздно уходят. Поэтому они и не собирались слишком сближаться с ним.

Кладбищенская деревня не принимает чужаков легко. Особенно здорового молодого человека без проклятия. Это делалось прежде всего ради чувств местных жителей.

Да и если смотреть со стороны чужеземца, место, пропитанное мёртвой тишиной, вряд ли подходит для жизни.

Ещё несколько часов назад Анатоль не видел в такой холодности ничего плохого.

Но.

Теперь всё было иначе.

Даже если после этого они больше никогда не встретятся, Анатоль всё равно хотел знать его имя.

Жизнь действительно странная штука. С одними людьми можно прожить рядом десять лет и так и не поладить. А с другими достаточно провести всего несколько часов, чтобы они навсегда остались в мыслях.

Анатоль мялся, нервничал, не находил себе места и тревожился.

Если чужеземец уже заметил их холодность и отчуждение... скажет ли он теперь своё имя?

Цзи Гуан, конечно, скажет.

В появившемся новом варианте взаимодействия он без колебаний выбрал «сообщить».

И тогда главный герой с открытой улыбкой и мягко изогнутыми бровями продолжил:

— Но я всё равно рад, что ты решил спросить. Могу ли я считать, что теперь мы можем стать друзьями?

Анатоль:

— ...Угу... угу.

Улыбка героя стала ещё шире.

— Тогда, Анатоль, приятно познакомиться. Меня зовут...

□Введите имя вашего персонажа: ____□

<http://bllate.org/book/16948/1574990>